ISSN 2500-0608

ПРОФЕССИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

М.А. Зенкин, И.Ю. Иванов, Е.С. Остапенко

Современная аналитика образования

№ 4 (72)
2023

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОФЕССИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Серия
Современная аналитика образования

№ 4 (72)
2023

УДК 372.3/.4
ББК 74.14
П 84

Сопредседатели редакционного совета серии:
Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
И.Д. Фрумин, д.п.н., главный научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ

Исполняющий обязанности руководителя Комитета по выпуску серии:
С.И. Заир-Бек

Рецензенты:
А.В. Павлов, кандидат педагогических наук, руководитель Федерального ресурсного центра социально-гуманитарной направленности ФГБУК «ВЦХТ»,
К.Н. Поливанова, доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:
М.А. Зенкин, И.Ю. Иванов, Е.С. Остапенко

П 84 **Профессия или развитие:** потенциал, подходы и модели отраслевого дополнительного образования детей в России / М.А. Зенкин, И.Ю. Иванов, Е.С. Остапенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 32 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 4 (72)).

Внешкольные занятия и программы дополнительного образования традиционно рассматриваются как элемент системы профориентации детей: многочисленные исследования демонстрируют их высокий потенциал для развития компетенций, ориентированных на выбор профессии. Для повышения эффективности программ, которые в качестве своего идеального результата предусматривают образовательный и профессиональный трансфер (модель «школа — вуз — предприятие»), важно привлекать индустриальных партнеров, не только и не столько обеспечивающих финансовую или материально-техническую поддержку, но задающих эталонный профессиональный образ.

Настоящее исследование посвящено проблеме выявления образовательных стратегий учащихся, оценке их эффективности в контексте продолжения профессионального обучения по направлению отраслевой образовательной программы, реализуемой в школе или в организации дополнительного образования детей. Исследование опирается на данные анкетирования детей, педагогов и руководителей сети организаций отраслевого дополнительного образования детей в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта, проведенного в 2021 и 2022 гг. и включающего 3539 респондентов из 37 регионов Российской Федерации.

Результаты исследования дают основания для корректировки концепции кадрового обеспечения транспортной отрасли, а также для разработки подходов к оценке эффектов ранней профориентации учащихся в системе организаций дополнительного образования детей.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2023
@ Коллаж на обложке: Фото: РЖД; Максим Гареев

Содержание

Введение 6

История, структура и модели отраслевого внешкольного образования в сфере транспорта 10

Методология исследования 13

Ограничения 14

Результаты исследования 15

Внутриотраслевой образовательный трансфер 15

Социальный портрет обучающихся и их образовательные стратегии 16

Портрет мотивированного учащегося 18

Портрет эффективных педагогов и руководителей 20

Заключение 23

Литература 25

Авторы исследования выражают отдельную благодарность заместителю начальника Департамента управления персоналом ОАО «РЖД» А.М. Збарскому и ведущему специалисту отдела обучения и профориентации детей Департамента управления персоналом ОАО «РЖД» Т.В. Гусевой.

Введение*

Профессиональная ориентация и карьерное обучение в постиндустриальной экономике становятся неотъемлемым элементом школьной программы и внешкольного образования детей, которое все чаще воспринимается как важный инструмент развития человеческого капитала и формирования конкурентоспособной экономики [Kalinowski, 2011; Ivanova, 2016; Faenza et al., 2021]. В ведущих странах по развитию человеческого капитала программы карьерного сопровождения на протяжении всей жизни приняты на государственном уровне (Human Development Index (HDI) Ranking). Такие программы действуют в Германии, Канаде, Гонконге[1] и других странах.

В последние годы в образовательных системах разных стран большое внимание уделяется вопросам участия работодателей в образовательном процессе не только в роли заказчика и благотворителя, но и как носителя профильного (отраслевого) содержания образовательной программы. Это объясняется стремлением к повышению ее эффективности, в том числе с точки зрения рекрутинга будущих кадров [Ainslie, Huffman, 2018; Theriault, Galibois, 2019].

В ряде исследований обнаружена взаимосвязь между частотой контактов школьников с работодателями в период обучения и карьерной успешностью в будущем — уровень экономического эффекта (премии к заработной плате) от такого взаимодействия может достигать 11% [Mann et al., 2016]. В некоторых отраслях экономическая выгода прослеживается не только для индивида, но и для работодателя. Так, ранняя профориентация морских кадетов в США позволяет сэкономить на подготовке специалиста для национальных военно-морских сил до 14 тыс. долл. за весь период обучения и дальнейшей службы[2].

---

* Полный массив данных исследования доступен для скачивания и использования в исследовательских целях с предварительным согласием авторов исследования: *Zenkin Mikhail, Ivanov Ivan, Ostapenko Ekaterina* (2023) Children's Industrial Extracurricular Education (Russia). Mendeley Data, V2, doi: 10.17632/dfcks8ymmc.2.

[1] Программы, действующие в указанных странах: «Career Guidance in the Life Course», «The Standards and Guidelines for Career Development Practitioners», «Guide on Life Planning Education and Career Guidance for Secondary Schools».

[2] U.S. Naval sea cadet corps (USNSCC). Access mode: open // Official web-site The United States Naval sea cadet corps. <https://www.seacadets.org/>.

Не только в мировом, но и в российском образовательном ландшафте появляется все больше программ, интересантами которых выступают индустриальные партнеры или федеральные органы исполнительной власти. Фактически сегодня мы можем говорить о возникновении отдельного кластера отраслевого дополнительного образования детей, объединенного общей проблематикой и установкой на профориентацию и рекрутинг кадров[3] [Зенкин, 2023].

Согласно рейтингу «Лидеры корпоративной благотворительности», в котором принимают участие 39 российских компаний, представляющих 13 отраслей экономики, для 77% из них в 2022 г. сфера образования стала одним из основных направлений благотворительности. По данным кредитного рейтингового агентства RAEX Europe, 10 из 14 российских компаний — лидеров ESG-рейтинга[4] 2022 г. реализуют образовательные программы для детей и молодежи[5].

Наряду с крупными компаниями в российском образовательном пространстве о своих интересах активно заявляют также различные министерства и ведомства, при поддержке которых развиваются отраслевые образовательные программы на базе государственных сетей дополнительного образования.

Например, учредителем сети детских морских центров и морских кадетских классов являются муниципальные и региональные органы управления образованием, а методическое сопровождение программ осуществляется при поддержке отраслевых вузов, подведомственных Министерству транспорта Российской Федерации. Основные векторы взаимодействия подведомственных организаций Минтранса России с организациями общего и дополнительного образования детей определены в стратегических документах — в «Концепции подготовки кадров для транспортного комплекса

[3] Под отраслевым дополнительным образованием детей мы понимаем совокупность программ, реализуемых на базе организаций внешкольного и дополнительного образования детей, а также в школе в рамках внеурочной деятельности совместно с индустриальным (отраслевым) партнером в интересах профориентации обучающихся, подготовки кадрового резерва, развития местного сообщества и управления брендом организаций.

[4] Аббревиатура ESG расшифровывается как «environmental, social, governance» («природа, общество, управление»). ESG-рейтинга — рейтинг так называемого устойчивого развития компании, который включает в том числе ее социальную политику и благотворительность.

[5] ESG-ренкинг российских компаний. Декабрь 2022 г. // сайт: RAEX Rating Review. <https://raex-rr.com/esg/ESG_rating>.

до 2035 г.»[6] и в «Концепции Морского федерального ресурсного центра дополнительного образования детей»[7].

В стратегических документах компаний и федеральных органов исполнительной власти, выступающих стейкхолдерами образовательных программ для детей, а также в публичных формах представления результатов их программ социальной политики[8], включая публичные отчеты об образовательных и профориентационных программах для детей, прослеживается четкий запрос к сфере образования на формирование среды профильного обучения и профориентации, способствующей рекрутингу будущих кадров.

В этом смысле утилитарный подход к образованию со стороны реального сектора экономики направлен на расширение моделей индустриальной профориентации, где человек вписан в мир профессий. В то же время в современном контексте постиндустриального общества наблюдается тенденция к развитию поливариативной карьеры и карьерного дизайна, когда индивид в течение жизни много раз меняет карьерные треки, исходя из меняющихся приоритетов и образа жизни (личные предпочтения и предпосылки), без привязки к рынку труда [Savickas, 2012; Savickas, 2013; Bassot, 2012; Wehmeyer et al., 2019].

В связи с этим возникает проблема соблюдения баланса между запросами к сфере образования и профориентации со стороны индивида и рынка труда. Обучение в организациях отраслевого дополнительного образования детей — это путь в профессию или инструмент универсального развития в рамках дизайна собственной жизни и карьеры?

---

6 <http://static.government.ru/media/files/08kdjMvcFwIDWwASgiu9e7VL9DpZnssz.pdf>.

7 <https://yungi.gumrf.ru/wp-content/uploads/2017/09/Kontseptsiya-MFRTS-DOD.pdf>.

8 Например, в рамках таких публичных мероприятий, как стратегическая сессия «Новые технологии как фактор повышения качества жизни и изменения системы подготовки кадров, системы профориентации, поддержки педагогов и наставников, формирования экспертного сообщества» Чемпионата высоких технологий (2023); пленарная сессия «Молодежь морской индустрии: от школьника до успешного специалиста» 17-й Международной выставки и конференции по гражданскому судостроению, судоходству, деятельности портов, освоению океана и шельфа «Нева»; круглый стол «Отраслевое дополнительное образование детей: профориентация или профиль?» IX Всероссийского совещания работников дополнительного образования (2022); круглый стол «Корпоративный сектор дополнительного образования: стратегии стейкхолдеров, перспективы масштабирования, взаимодействие с госсектором» Московского международного салона образования (2021) и др.

Существующие исследования сфокусированы преимущественно на результатах, значимых для образовательных организаций, и описывают связь занятий по отраслевым программам внешкольного и дополнительного образования с академическими результатами и социальными эффектами учащихся [Salis et al., 2018; Gross et al., 2019; Theriault, Galibois, 2019]. Авторы некоторых исследований нарочито редуцируют профориентационную проблематику, важную для индустриальных партнеров [Denselow, Noble, 2018].

С учетом устойчивого запроса со стороны индустриальных партнеров, а также тренда на расширение сегмента отраслевого дополнительного образования детей представляется значимым проведение исследования, направленного на выявление рекрутинговых результатов данного сегмента образования для понимания его профориентационного вектора — утилитаризм или универсальное развитие индивида? Под рекрутинговым результатом в рамках настоящей публикации понимается образовательный трансфер учащихся из организаций отраслевого дополнительного образования детей в профильные вузы и колледжи.

Проблема оценки рекрутинговых результатов деятельности сети организаций отраслевого дополнительного образования детей рассматривается на примере сети организаций дополнительного образования детей в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта — старейшей в России (функционирует с 1930-х годов) разветвленной системы провайдеров со специализированной инфраструктурой, созданной в интересах подготовки кадров для транспортной отрасли.

В настоящей работе представим структуру сети организаций отраслевого дополнительного образования детей в сфере транспорта, историю и принципы ее формирования, а также модель, которая является основой функционирования образовательных организаций данной сети. С опорой на данные анкетирования учащихся, педагогов и руководителей указанных организаций опишем образовательные стратегии детей и выделим барьеры для профессионализации их образовательного опыта и профессионального трансфера.

Результаты исследования интерпретируются в контексте теории человеческого капитала [Goldin, 2016; Deming, 2022] и дискуссии об использовании отраслевого сегмента дополнительного образования детей как инструмента сопровождения профессионального самоопределения [Bassot, 2012; Mann et al., 2016; Павлов, 2012].

История, структура и модели отраслевого внешкольного образования в сфере транспорта

Практика профессионализации программ внешкольного образования в сфере транспорта возникла еще на заре СССР и к 1930–1940-м годам оформилась в виде профильных организаций, ставших пилотными для будущих сетей детских железных дорог и детских речных пароходств [Столяров, 1966].

В сфере морской деятельности широкое распространение получила подготовка юнг для непосредственной работы на судах торгового и Военно-морского флота СССР на базе морских школ при Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), а также в специально созданных по приказу Народного комиссариата Морского флота СССР школах юнг при пароходствах и непосредственно на судах[9], просуществовавших на протяжении всей войны 1941–1945 гг. и вплоть до 1970-х годов.

В послевоенные годы получили распространение пионерские флотилии и детские пароходства, а также детские железные дороги, которые организовывались при предприятиях в форме шефства и практически полностью моделировали производственные процессы.

Обращение к внешкольному сектору образования как ресурсу подготовки кадров для обеспечения экономических и военных интересов государства имеет в России давнюю традицию. Расцвет начального профессионального обучения на базе сети детских железных дорог, детских речных пароходств и клубов юных моряков в СССР обусловлен установкой на восполнение кадрового дефицита в период становления и развития советского государства (в 1920–1930-е годы), в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и в послевоенные годы — в период индустриализации советской экономики (1950–1960-е годы).

По состоянию на вторую половину 1960-х — конец 1970-х годов в СССР функционировали 4 детских речных пароходства, более 200 клубов юных

[9] 16 октября 1942 г. Наркомом Морского флота СССР подписан приказ № 300 «О введении на судах Наркомморфлота института воспитанников — юнг». Ранее, 12 июля 1942 г., было утверждено Положение о школах юнг НКМФ СССР. (М.: Музей морского флота, 2022).

моряков, речников и полярников, а также более 50 детских железных дорог и порядка 500 организаций внешкольного образования на железнодорожном транспорте [Матардзе, 1966; Стоянов, Тарасова, 2022].

Зародившись в один исторический период в сходных контекстных условиях, детские железные дороги и детские речные пароходства, пионерские флотилии и клубы юных моряков, речников и полярников развивались по единой модели и решали сходные задачи — подготовки будущих абитуриентов для отраслевых техникумов и институтов, а также рабочих кадров для отрасли.

Например, первая в Советском Союзе Черноморская школа юнг, базировавшаяся на грузовом судне океанского класса «Лахта», за пять лет функционирования (с 1927 по 1932 г.) подготовила 300 молодых высококвалифицированных матросов для морского и речного флота [Морской, 1932]. Такая рекрутинговая установка во многом определила содержание образовательных программ данной сети организаций: в детских морских и речных объединениях фактически осуществлялась подготовка будущих диспетчеров, радистов, шкиперов, рулевых-мотористов, а на детских железных дорогах — машинистов, проводников, диспетчеров, начальников вокзалов и т.д.

Модель обучения предполагала, что в зимнее время юные моряки и юные железнодорожники изучают теорию по выбранному профилю на базе кружков при дворцах пионеров, в специализированных клубах или в школах, а летом проходят практику, имитирующую реальный производственный процесс.

При этом в практическом обучении просматривалась тенденция к переходу от квазипрофессиональной (имитационной) к реальной профессиональной деятельности. Так, учащиеся Горьковского детского пароходства (Горький — в настоящее время Нижний Новгород) в конце 1950-х — начале 1960-х годов обслуживали пассажирскую линию на Оке протяженностью 26 километров, зарабатывая на перевозках пассажиров. Руководство детского пароходства стремилось в течение нескольких лет выйти на самоокупаемость [Осипов, 1959]. Сегодня школьники, которые проходят обучение на детских железных дорогах, осуществляют перевозки пассажиров по малым железнодорожным магистралям в 25 регионах России в экскурсионных и туристических целях [Булаева et al., 2020].

Дуальное обучение в 1930–1960-е годы основывалось на принципах распределенной финансовой нагрузки: теоретическая подготовка учащихся осуществлялась в кружках и во дворцах пионеров за счет Министер-

ства народного просвещения СССР, а практическая — на базе специальной инфраструктуры, развернутой, как правило, за счет отраслевых предприятий, бравших шефство над кружками и клубами. Так, Амурское пароходство и другие отраслевые предприятия Хабаровского края в 1936 г. передали в дар Детскому порту на Амуре новый пароход, три катера, две яхты, десять шлюпок, десять яликов и двадцать байдарок, а на строительство детского порта шефами было выделено 250 тыс. руб. [Водный транспорт, 1936].

Инфраструктура 25 детских железных дорог в современной России общей протяженностью порядка 100 км насчитывает 80 локомотивов и 224 вагона [Булаева et al., 2020]. Как и в советский период, финансирование осуществляют региональные управления железных дорог.

Таким образом, отраслевое дополнительное образование детей в сфере транспорта в советский период основывалось на модели прямого участия стейкхолдера в формировании и управлении содержанием образовательной программы через инфраструктуру. В обучении школьников существенная роль отводилась наставническим практикам по аналогии с профессионально-техническим и средним профессиональным образованием, когда учащийся выполнял функцию дублера отраслевого профессионала.

Такая образовательная модель в системе отраслевого дополнительного образования детей в сфере транспорта сохранилась до сегодняшнего дня. Однако если система детских железных дорог сохранила свою инфраструктуру, то в морском и речном сегменте вместе с распадом СССР в значительной степени была утрачена инфраструктура детских речных пароходств и пионерских флотилий. Сегодня единичные детские морские центры (преемники советских клубов юных моряков, речников и полярников) сохранили собственные учебные суда, что существенно ограничивает возможности для профессионализации образовательного опыта учащихся.

Данная работа посвящена исследованию того, в какой мере обе сети отраслевого дополнительного образования детей (в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта) сохранили советскую модель профориентации и рекрутинговый потенциал, а в какой — трансформировались в соответствии с изменившимися запросами общества (детей и семей).

Методология исследования

Основу методологии настоящего исследования составила описательная статистика с применением частотного и сопоставительного анализа; данные собраны посредством онлайн-анкетирования. Выбор методов исследования обусловлен задачей получить данные, которые бы репрезентировали специфику профильных программ дополнительного образования детей в сфере транспорта в широком контексте национального и зарубежного внешкольного образования.

Исследование проводилось в период с октября 2021 г. по сентябрь 2022 г. и охватило образовательные организации различных типов и ведомственной принадлежности.

В сфере реализации отраслевых образовательных программ железнодорожного транспорта это детские железные дороги и опорные школы, подведомственные ОАО «РЖД», а также профильные железнодорожные классы в общеобразовательных школах, подведомственных муниципальным и региональным органам управления образованием.

В сфере реализации отраслевых образовательных программ морской и речной тематики это детские морские центры, профильные морские кадетские классы в общеобразовательных школах, морские кадетские корпуса и другие организации, которые преимущественно находятся в ведении муниципальных и региональных органов управления образованием.

Выборка исследования включает директоров образовательных организаций (школ и внешкольных организаций), педагогов и обучающихся в возрасте 14–17 лет. Участие в исследовании было добровольным для всех респондентов. Выборка респондентов является репрезентативной для описываемых систем на уровне страны. В исследовании приняли участие 3539 респондентов (табл. 1).

Таблица 1. Количественные характеристики выборки исследования

Образовательная система отраслевого дополнительного образования детей	Целевые группы респондентов, человек			Количество регионов, принявших участие в анкетировании
	обучающиеся	руководители	педагоги	
ОАО «РЖД»	1656	64	535	35
Детские морские объединения	1050	70	164	37

Образовательные организации, принявшие участие в исследовании, представляют города-миллионники, небольшие города и сельскую местность, приморские субъекты Российской Федерации и субъекты, которые удалены от моря и крупных судоходных рек, а также города, в которых располагаются крупные региональные отделения управления железнодорожным транспортом и города, в которых таковые отсутствуют.

Ограничения

При работе со статистическими данными для определения количества выпускников организаций отраслевого дополнительного образования детей, продолживших обучение в отраслевых колледжах и вузах, мы не проводили дифференциацию внутри данной целевой группы относительно профиля выбранного ими направления обучения. То есть под рекрутинговой эффективностью мы понимали поступление в отраслевой вуз или колледж на любую группу специальностей, а не только на специальности плавательного состава судов или подвижного состава железных дорог.

С учетом указанных ограничений результаты и инструментарий исследования могут быть экстраполированы на сходные сегменты отраслевого дополнительного образования детей в национальном и мировом контекстах.

Результаты исследования

Внутриотраслевой образовательный трансфер

В 2022 г. нами был проведен анализ статистических данных, представленных региональными органами управления образованием, детскими морскими объединениями и вузами, подведомственными Федеральному агентству морского и речного транспорта, в ходе которого было установлено, что в 2021/2022 учебном году около 4% выпускников детских морских объединений России поступили в отраслевые вузы и колледжи водного транспорта. По нашему запросу ОАО «РЖД» предоставило аналогичные данные за 2019–2022 гг., согласно которым в профильные колледжи и вузы в среднем ежегодно поступает до 18% выпускников организаций отраслевого дополнительного образования детей в сфере железнодорожного транспорта.

Важно заметить, что доли внутриотраслевого образовательного трансфера выпускников организаций дополнительного образования детей в сфере транспорта различаются в зависимости от типа образовательной организации. В специализированных образовательных организациях обеих сетей — в детских морских центрах и на детских железных дорогах — такой образовательный трансфер может составлять до 30% и свыше 50% соответственно. Однако в настоящем исследовании рекрутинговые результаты обеих образовательных сетей оцениваются без учета ранжирования по типу организаций.

Оценить уровень образовательного трансфера учащихся в сравнении с советским периодом (4% и 18% — это много или мало?) не представляется возможным в связи с отсутствием таких данных и изменившимся социокультурным контекстом. Если в СССР данная сеть организаций, как видно из исторической справки, готовила и ориентировала учащихся на профессиональный трансфер, принимая на себя часть функций начального профессионального обучения, то сегодня в части профориентации она ориентирована в первую очередь на подготовку учащихся к образовательному трансферу, что следует из анализа образовательных стратегий учащихся и их социально-демографических характеристик.

Социальный портрет обучающихся и их образовательные стратегии

Согласно данным нашего исследования, доля учащихся образовательных организаций дополнительного образования детей в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта из семей с высоким и средним социально-экономическим статусом явно преобладает[10]. Очевидно, данные организации преимущественно перестали выполнять функцию «социального плавильного котла», свойственную им в советский период [Морской, 1932; Матарадзе, 1966], и переориентировались на актуальные запросы семей, имеющих доступ к дополнительному образованию, — на развитие учащихся. В части же профориентации — на подготовку к продолжению образования, а не на получение профессии.

Об этом косвенно свидетельствует и гендерный состав детских транспортных организаций дополнительного образования. Соотношение юношей и девушек в генеральной совокупности респондентов составляет в морском сегменте примерно 2 : 1, а в железнодорожном — почти 1 : 1. При этом занятия как путь в профессию в морском сегменте девушки рассматривают в 5 раз реже, чем юноши, а в железнодорожном — в 2 раза (рис. 1).

Значительное количество девушек в системе детского транспортного образования, традиционно ассоциирующегося с ориентацией на «мужские профессии», в контексте представленных данных позволяет предполагать изменение стратегии отраслевых образовательных организаций дополнительного образования детей, которые перестают выполнять сугубо утилитарные функции подготовки кадров и ориентируются на создание среды для самореализации и развития детей на основе профильной деятельности.

Прямой иллюстрацией этого тезиса являются результаты исследования образовательных стратегий генеральной совокупности учащихся данной сети образовательных организаций — не более трети из них планируют поступать в отраслевые колледжи или вузы (рис. 2).

При этом более половины учащихся хотели бы в дальнейшем сохранить связь с профильной сферой деятельности в виде досуговой. Например, в сфере морской деятельности 56% учащихся хотели бы продолжить свои занятия яхтингом, водными походами, прикладными видами спорта и т.п.

---

[10] Доля учащихся организаций отраслевого дополнительного образования детей в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта из полных семей составляет 71% и 75% соответственно; из семей, где хотя бы у одного из родителей есть высшее образование или у обоих родителей есть среднее профессиональное образование, — 89% и 79%.

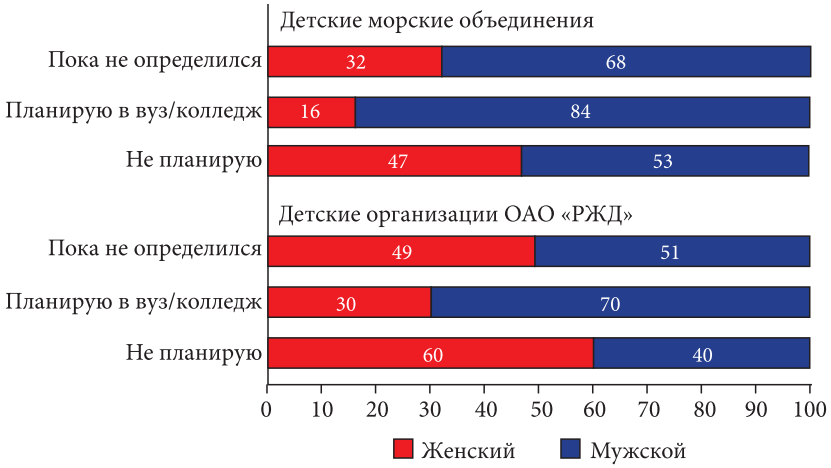

Рис. 1. Образовательные стратегии учащихся детских морских объединений и детских организаций ОАО «РЖД» в связи с поступлением в профильный вуз/колледж в зависимости от пола учащегося, %

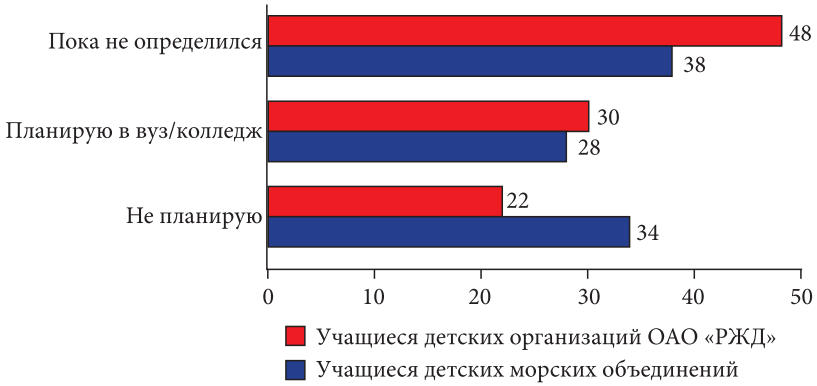

Рис. 2. Образовательные стратегии учащихся детских морских объединений и детских организаций ОАО «РЖД» в связи с поступлением в профильный вуз/колледж, %[11]

[11] Респондентам был задан вопрос: «Планируете ли Вы поступать в профильный вуз/колледж?». Категория «Планирую в вуз/колледж», представленная на рис. 2, состоит из

Таким образом, около 70% учащихся транспортного сегмента отраслевого дополнительного образования детей в России не рассматривают для себя занятия по профилю как путь в профессию, используя потенциал данной сети и профильного обучения в качестве развития и досуговой деятельности.

С точки зрения оценки рекрутингового потенциала данной сети организаций интерес представляет анализ профиля учащихся, рассматривающих возможность образовательного трансфера в отраслевые колледжи и вузы. Для морского сегмента — это 28% от генеральной совокупности респондентов, для железнодорожного — 30%.

Портрет мотивированного учащегося

Из соображений удобства в рамках настоящего исследования целевую группу учащихся, ориентированных на внутриотраслевой образовательный трансфер, будем называть мотивированными учащимися.

65% мотивированных учащихся детских морских организаций и 62% — организаций железнодорожного транспорта представляют семьи, в которых хотя бы один из родителей имеет высшее образование. Данная группа респондентов показывает высокие академические результаты по профильным предметам в школе (по физике и математике) за последний учебный год. Не более четверти из них получали оценки «удовлетворительно» (рис. 3).

Мотивированные учащиеся из многообразия организационных форм отраслевого дополнительного образования детей в сфере транспорта отдают предпочтение специализированным образовательным организациям, в которых значительное внимание уделяется ранней профессионализации образовательного опыта учащихся, — детским морским центрам, специализированным морским школам (55% респондентов) и детским железным дорогам (46% респондентов). Среди наиболее востребованных предметов они выделяют те, которые непосредственно связаны с профилем: морскую практику на судах (43% респондентов), занятия, направленные на развитие профессиональных навыков в сфере железнодорожного транспорта (46%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что кадровым резервом для транспортной отрасли становятся дети из семей с высоким социально-экономическим статусом, имеющие сформированные образовательные стратегии. Рекрутинговый потенциал этой сети на современном этапе составляет до 30% контингента.

ответов: «Да, планирую в вуз путей сообщения / морской вуз» и «Да, планирую в колледж путей сообщения / морской колледж».

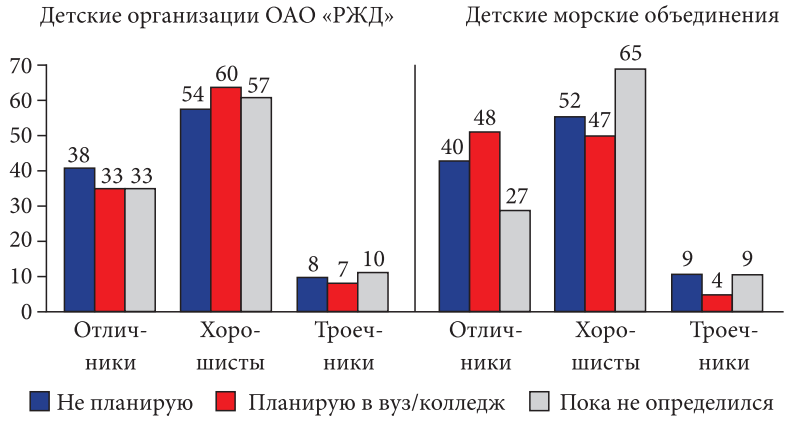

Рис. 3. Успеваемость учащихся детских морских/железнодорожных объединений по физике и математике в связи с их образовательными стратегиями, %[12]

Таким образом, с точки зрения внешних организационных условий для повышения рекрутинговой эффективности сети детских образовательных организаций в сфере транспорта можно рассматривать повышение охвата учащихся профильными программами отраслевого дополнительного образования.

Для выявления внутренних ресурсов повышения эффективности функционирования данной сети организаций с точки зрения рекрутинга в генеральной совокупности педагогов и руководителей были выделены целевые группы, у которых более 50% учащихся поступают в профильные колледжи и вузы, и проанализированы их профессиональный профиль, а также их профессиональные установки. В рамках данной работы таких педагогов и руководителей будем называть эффективными педагогами и эффективными руководителями.

[12] Ответы на вопрос «Какие у Вас оценки по физике и математике за последний год?» были объединены в следующие категории: отличники — «только “отлично” и “хорошо”» и «только “отлично”»; хорошисты — «в основном “отлично” и “хорошо”, но были и оценки “удовлетворительно”», «в основном “хорошо” и “удовлетворительно”»; троечники — «преимущественно “удовлетворительно”».

Портрет эффективных педагогов и руководителей

Согласно полученным данным, эффективные руководители демонстрируют высокую приверженность профессиональным установкам в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта и в значительной степени ориентируются на отраслевых стейкхолдеров. В отличие от своих коллег, которые ориентируются в первую очередь на запросы семей, эффективные руководители среди главных благополучателей деятельности своей образовательной организации называют флот или железнодорожную отрасль (рис. 4).

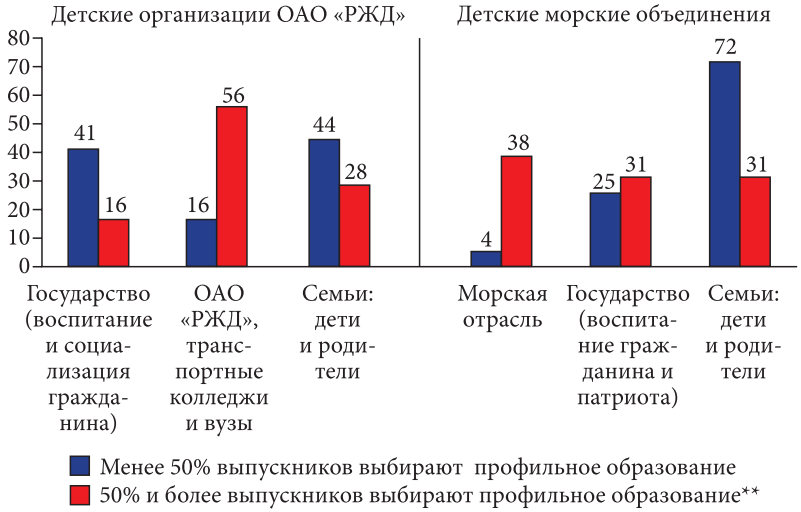

Рис. 4. Главные благополучатели детских морских объединений и детских организаций ОАО «РЖД», с точки зрения руководителей образовательных организаций отраслевого дополнительного образования детей, в зависимости от их эффективности, %[13]

** Ответы на вопрос «Какой процент Ваших выпускников поступают в колледжи и вузы морской/транспортной отрасли?» были сгруппированы в две категории: 1) «менее 50%», включающую варианты ответа: «менее 10%», «15–20%», «30%», «40–50%»; 2) «50% и более», включающую варианты ответа: «50% и более», «70–80%», «более 80%».

[13] Категория «Морская отрасль», представленная на рис. 3, сгуппирована из следующих вариантов ответа: «Гражданский флот (Росморречфлот, Росрыболовство и морская индустрия в целом)», «Военно-морской флот», «Судостроительная отрасль».

Отраслевая приверженность характерна для эффективных руководителей организаций дополнительного образования детей в сфере как железнодорожного транспорта, финансирование которых осуществляет ОАО «РЖД», так и морского и речного транспорта, финансирование которых осуществляют преимущественно муниципальные и региональные органы управления образованием (не морская отрасль). По всей видимости, ориентация эффективных руководителей на отраслевых стейкхолдеров связана не только с источником финансирования деятельности их образовательных организаций, но и с другими факторами.

Например, анализ профессионального профиля эффективных руководителей позволяет предположить связь между их базовым образованием и приверженностью отрасли (46% из них окончили вуз гражданского или Военно-морского флота, 43% — инженерный вуз по железнодорожному профилю или транспортный вуз).

Несмотря на то что для эффективных педагогов связь между базовым образованием, работой в отрасли и рекрутинговой эффективностью установить не удалось (большая часть из них имеют педагогическое, а не отраслевое образование), полученные в ходе исследования данные дают основание предполагать, что рекрутинговые результаты в значительной степени связаны с установками и ожиданиями педагогов от учащихся.

Эффективные педагоги убеждены, что учащиеся приходят в организации дополнительного образования детей из интереса к профильной деятельности, чтобы больше узнать о профессии (рис. 5).

Профориентация в ранжировании приоритетов эффективных педагогов занимает верхнюю строчку. На вопрос о том, какова главная задача организации отраслевого дополнительного образования детей в сфере транспорта, большинство из них (39% в морском сегменте и 58% в сегменте железнодорожного транспорта) отвечают: содействие профессиональному самоопределению учащихся, включая подготовку будущих кадров для отрасли.

Таким образом, из результатов исследования видим, что ожидание притока в организацию мотивированных детей и ориентация на их подготовку к внутриотраслевому образовательному трансферу со стороны эффективных педагогов при поддержке лояльно настроенных к отрасли эффективных руководителей оправдываются.

Повышение рекрутинговой результативности сети детских образовательных организаций в сфере транспорта с точки зрения внутриорганизационных ресурсов связано с качеством работы с руководящим и педагогическим составом. Руководители и педагоги, разделяющие профес-

Примечание. Респондентам предложено ответить на вопрос: «Каковы основные мотивы учащихся, которые выбирают вашу образовательную организацию?».

Рис. 5. Доля учащихся, поступающих в профильные вузы и колледжи, в зависимости от ожиданий эффективных педагогов, %

сиональные установки отрасли и ориентированные на подготовку кадрового резерва, показывают более высокие утилитарные результаты образовательной деятельности.

Таким образом, эффективность функционирования отраслевого дополнительного образования детей как элемента непрерывной системы отраслевого образования определяется вопросами работы с кадрами, включая педагогические кадры. Важная роль в этом вопросе отводится основному (индустриальному) стейкхолдеру.

Заключение

Результаты исследования позволяют проанализировать динамику развития отраслевого дополнительного образования детей в сфере транспорта от советского периода, где оно в значительной степени выполняло функции подготовки рабочих кадров для отрасли и социального регулятора, к современной действительности, где при сохранении утилитарных интересов отраслевых стейкхолдеров на первое место выходит социальный заказ.

Данные позволяют увидеть и описать специфику профориентационных программ отраслевого дополнительного образования, для которого характерно обращение к опыту индустриальной эпохи в части ранней профориентации учащихся и подготовки кадрового резерва для отраслей экономики.

Однако соотношение рекрутинговых и социальных эффектов позволяет говорить о том, что российский сегмент отраслевого дополнительного образования детей на сегодняшний день ближе к аналогичному сегменту образования в зарубежных системах, которым присуща установка на модель поливариативного развития карьеры, подразумевающую формирование универсальных компетентностей и ориентацию на широкий рынок труда. Не более трети учащихся данной сети организаций в России воспринимают занятия по профильной программе как путь в профессию, большинство из них приходят ради развития и досуговой деятельности.

Вопрос о возрождении индустриальной профориентации или же о дальнейшем развитии модели поливариативной карьеры фактически является дилеммой об основной функции отраслевого дополнительного образования детей: выбор профессии или универсальное развитие? С точки зрения развития человеческого капитала этот вопрос остается дискуссионным.

Внешкольные занятия и внешкольное время ребенка некоторые отечественные и зарубежные исследователи рассматривают как пространство для его позитивного отдыха и развития без глубокого погружения в контекст профессий или требования перехода из школы в вуз, но при этом четко связанного с успешностью в будущем, с капитализацией накопленного потенциала [Haglund, Anderson, 2009; Wilson et al., 2010; Caldwell, Faulk, 2013; Поливанова, 2020].

В то же время игнорирование запросов реального сектора экономики на формирование кадрового резерва может привести к сокращению от-

раслевых образовательных программ, которые являются важным сегментом практикоориентированной деятельности — пространством профессиональных и социальных проб учащихся.

Достижение баланса интересов различных стейкхолдеров и участников образовательного процесса в системе отраслевого дополнительного образования детей — главный вызов для данного сегмента образования.

Литература

80 лет назад был подписан приказ «О введении на судах Наркомморфлота института воспитанников — юнг» // Официальный сайт ФБУ «Музей морского флота». 16.10.2022. <https://mmflota.ru/index.php/news/80-let-nazad-byl-podpisan-prikaz-o-vvedenii-na-sudakh-narkommorflota-instituta-vospitannikov-yung>.

Булаева А., Ромашков О., Бек Т. Детские железные дороги. Как устроена кузница кадров «РЖД» // Спецпроект издательского дома «Гудок». 2020. <http://projects.gudok.ru/>.

Все о лидерах — 2022. По материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности — 2022» / Авт.-сост. С. Саркисова. М.: Форум доноров, 2022. <https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2022/11/Lider_work-2022-end.pdf>.

Зенкин М.А. Отраслевое дополнительное образование детей в России и за рубежом: основные тренды, модели, эффекты // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. 2023. № 1 (13). С. 28–39.

Зенкин М.А., Иванов И.Ю. Детские морские объединения России — пространство профессионализации или самоопределения? // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 9–22.

Касаткина Н.Э., Пахомова Е.А., Руднева Е.Л. Взаимодействие образовательных организаций и промышленных предприятий региона в процессе формирования профессионального самоопределения обучающихся // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–2 (61). С. 113–116.

Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи / Сергеев И.С., Блинов В.И., Есенина Е.Ю. и др. М.: Изд-во «Перо», 2019.

Логинова Н.Н., Новоселов И.А. Модель социального партнерства как фактор инновационного развития организации дополнительного образования детей // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 335–339.

Матарадзе Л. Внимание: детские клубы // Водный транспорт. 26 ноября 1966 г. № 141 (5118).

Морской Мих. Школа юнг. Укрепим кузницу кадров средствами и снабжением // Водный транспорт. 8 июля 1932 г. № 132.

«Мы будем капитанами!». Детский порт на Амуре // Водный транспорт. 2 августа 1936 г. № 104 (1192).

Осипов Н. Детское пароходство и школа // Водный транспорт. 17 февраля 1959 г. № 23 (3911).

Павлов А.В. Профессиональное самоопределение обучающихся в учреждении дополнительного образования детей // Концепт. 2012. № 11 (ноябрь). <http://www.covenok.ru/ koncept/2012/12153.htm> (дата обращения: 07.10.2023).

Поливанова К.Н. и др. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

Столяров Ю. Юные конструкторы и техническое творчество. М.: Изд-во ДОСААФ, 1966.

Стоянов Н.Э., Тарасова В.Н. Новации в организации дополнительного технического образования детей на транспорте в XIX — начале XXI в. // Вопросы студенческой науки. 2022. № 8 (72). С. 88–92.

Ainslie P.J., Huffman S.L. Human resource development and expanding STEM career learning opportunities: Exploration, internships and externships // Advances in Developing Human Resources. 2018. Vol. 21. Iss. 1. P. 35–48. <https://doi.org/10.1177/1523422318814487>.

Bassot B. Career learning and development: a social constructivist model for the twenty — first century // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2012. No. 12. P. 31–42.

Caldwell L.L., Faulk M. Adolescent Leisure from a Developmental and Prevention Perspective. In: Freire T. (eds) Positive Leisure Science. New York: Springer, 2013. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-5058-6_3>.

Clayfield K., Samardzicb O., Roach M. 20 years of Space school: a longitudinal study of the influence of an extracurricular space education program on Australian secondary school students' study and career choices // 68th International Astronautical Congress (IAC). Adelaide, Australia, 25–29 September 2017. Adelaide, 2017. Paper 38070.

Deming D.J. Four facts about human capital // Journal of Economic Perspectives. 2022. Vol. 36. No. 3. P. 75–102.

Denselow S., Noble J. How sea cadets helps young people today: A summary of the evidence. May 2018. Access mode: open // Official web-site Sea cadets of United Kingdom. <https://www.sea-cadets.org/userfiles/files/SC%20Impact%20Report%20online.pdf>.

Faenza F., Canali C., Carbonaro A. ICT Extra-Curricular Activities: The "Digital Girls" Case Study for the Development of Human Capital // Research and Innovation Forum 2021: Managing Continuity, Innovation and Change in the Post-Covid World: Technology, Politics and Society. Cham: Springer International Publishing, 2021. P. 193–205.

Francis V., Prosser A. Exploring vocational guidance and gender in construction // International Journal of Construction Education and Research. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 39–57.

Gershenson Seth. The Power of Expectations in District and Charter Schools. Washington D.C.: Thomas B. Fordham Institute (October 2022).

Goldin C.D. Human capital. Heidelberg, 2016.

Gross S., Park E., Pickl A., Storck T. K-12 school / Industry partnership for modelling and simulation // 2019 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON). 9–11 April 2019. American University in Dubai, Dubai, UAE. P. 1241–1249.

Haglund B., Anderson S. Afterschool programs and leisure-time centres: Arenas for learning and leisure // World Leisure Journal. No. 51 (2). P. 116–129.

Human Development Index (HDI) Ranking. Unated Nations development programme Human Development Reports // Human Development Data Center. 2009. <http://hdr.undp.org/en/data>.

Ivanova I.V. Non-formal education: Investing in human capital // Russian Education, Society. 2016. Vol. 58. No. 11. P. 718–731.

Kalinowski S. Education as an element of competitiveness of rural households in the Wielkopolskie Voivodship // Acta Scientiarum Polonorum. Oeconomia. 2011. Vol. 10. No. 1. P. 35–43.

Lappalainen S., Mietola R., Lahelma E. Gendered divisions on classed routes to vocational education // Gender and Education. 2013. No. 25(2). P. 189–205.

Mann A., Elnaz T.K., Jordan R., Prue H. Contemporary transitions: Young Britons reflect on life after secondary school and college. 2016. Education and Employers Research. <https://www.educationandemployers.org/wp-content/uploads/2017/01/Contemporary-Transitions-30-1-2017.pdf>.

Salis C., Wilson M.F., Murgia F. et al. Innovative Didactic Laboratories and School Dropouts // Online Engineering, Internet of Things. Lecture Notes in Networks and Systems. No. 22. Cham: Springer, 2018. P. 887–894.

Savickas M. The 2012 Leona Tyler Award Address: Constructing Careers — Actors, Agents, and Authors // Counseling Psychologist. 2013. No. 4. Vol. 41. P. 648–662.

Savickas M.L. Life design: A paradigm for career intervention in the 21st century // Journal of Counseling and Development. 2012. Vol. 90. No. 1. P. 13–19.

Theriault G., Galibois S. The intricate and symbiotic relationship between educational institutions and the industry // Fifteenth Conference on Education and Training in Optics and Photonics: ETOP 2019. Paper 11143_146.

Wehmeyer M., Nota L., Soresi S., Shogren K., Morningstar M., Ferrari L., Sgaramella T.M., DiMaggio I. A Crisis in Career Development: Life Designing and Implications for Transition // Career Development and Transition for Exceptional Individual. 2019. No. 42 (3). P. 179–187.

Wilson D.M., Gottfredson D.C., Cross A.B., Rorie M., Connell N. Youth development in after-school leisure activities // The Journal of Early Adolescence. 2010. No. 30 (5). P. 668–690.

ПРОФЕССИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Зенкин Михаил Александрович,
приглашенный эксперт Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.
E-mail: zenkinma@yandex.ru.

Иванов Иван Юрьевич,
младший научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.
E-mail: iyivanov@hse.ru.

Остапенко Екатерина Сергеевна,
стажер Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.
E-mail: esostapenko@edu.hse.ru.

Аннотация. Внешкольные занятия и программы дополнительного образования традиционно рассматриваются как элемент системы профориентации детей: многочисленные исследования демонстрируют их высокий потенциал для развития компетенций, ориентированных на выбор профессии. Для повышения эффективности программ, которые в качестве своего идеального результата предусматривают образовательный и профессиональный трансфер (модель «школа — вуз — предприятие»), важно привлекать индустриальных партнеров, не только и не столько обеспечивающих финансовую или материально-техническую поддержку, но задающих эталонный профессиональный образ. Настоящее исследование посвящено проблеме выявления образовательных стратегий учащихся, оценке их эффективности в контексте продолжения профессионального обучения по направлению отраслевой образовательной программы, реализуемой в школе или в организации дополнительного образования детей. Исследование опирается на данные анкетирования детей, педагогов и руководителей сети организаций отраслевого дополнительного образования детей в сфере морского, речного и железнодорожного транспорта, проведенного в 2021 и 2022 гг. и включающего 3539 респондентов из 37 регионов Российской Федерации. Результаты исследования дают основания для корректи-

ровки концепции кадрового обеспечения транспортной отрасли, а также для разработки подходов к оценке эффектов ранней профориентации учащихся в системе организаций дополнительного образования детей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей в сфере морской деятельности; детские железные дороги; юные моряки; юные железнодорожники; отраслевое дополнительное образование детей; профориентация.

PROFESSION OR DEVELOPMENT: POTENTIAL, APPROACHES AND MODELS OF CHILDREN'S INDUSTRIAL EXTRACURRICULAR EDUCATION IN RUSSIA

Zenkin Mikhail,
invited expert of the A. A. Pinsky Center of General and Extracurricular Education of the HSE University's Institute of Education.
E-mail: zenkinma@yandex.ru.

Ivanov Ivan,
Junior Research Fellow at the A. A. Pinsky Center of General and Extracurricular Education of the HSE University's Institute of Education.
E-mail: iyivanov@hse.ru.

Ostapenko Ekaterina,
intern at the A. A. Pinsky Center of General and Extracurricular Education of the HSE University's Institute of Education.
E-mail: esostapenko@edu.hse.ru.

Abstract. Extracurricular activities and additional educational programs are considered as an element of the system of children's vocational guidance: empirical studies demonstrate a high potential for vocational training and development, as well as the development of competencies focused on choosing a profession. At the same time, there is specific focus on activities related to vocational guidance and career education. In order to increase the effectiveness of programs that provide educational and professional transfer as their ideal result (the "school — university — enterprise" model), it is important to involve the industry partners that provide not only financial or logistical support, but set a reference professional image. This research is devoted to the problem of educational strategies of participants and their effectiveness in the context of continuing professional training in the direction of the content of circles and sections. The study is based on data from a survey of children, teachers and managers of children's maritime and railway extracurricular education organizations and programs conducted in 2021 and 2022 and includes 3,539 respondents from 37 regions of the Russian Federation. The results of the study provide grounds for adjusting the concept of staffing in the industry, as well as for developing approaches to assessing the effects of early career guidance of students in the system of organizations of children's extracurricular education.

Keywords: maritime extracurricular activities; sea cadets; light railway; industrial extracurricular activities; career education; vocational guidance.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года
Форма обучения: очная

- **«Доказательное развитие образования»**
Академический руководитель — В.А. Мальцева
Научный руководитель — Т.Е. Хавенсон

- **«Обучение и оценивание как наука»**
Академические руководители — А.А. Куликова (Пономарева), М. Арсалиду
Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

- **«Педагогическое образование»**
Академический руководитель — М.А. Лытаева

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года
Форма обучения: очно-заочная

- **«Управление в высшем образовании»**
Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

- **«Управление образованием»**
Академический руководитель — А.А. Кобцева

- **«Цифровая трансформация образования»**
Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50%-ная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ
https://ioe.hse.ru/masters
Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 23094)
Тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?
Подробная информация на сайте: https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:
https://aspirantura.hse.ru/ed
Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутр. 22714)

Аспирантура находится в Москве. На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Т. Канонир: tkanonir@hse.ru

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования

№ 4 (72)

**ПРОФЕССИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ:
ПОТЕНЦИАЛ, ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВОГО
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ**

Редактор: Н. Андрианова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 12.12.2023. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 1,98. Уч.-изд. л. 1.4. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел.: +7 495 623-52-49
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608
23004
9 772500 060006 >